

Книгу — деревне

в деревне. Постановление касалось в первую очередь потребительской кооперации. Располагая огромной сетью магазинов и заводов на селе, Центросоюз почти не

использовал эту сеть для торговли книгами. Прошел год. Изменилось ли отношение работников кооперации к политически важному делу распространения печатного слова? К сожалению, нет! Книготорговые организации Центросоюза не выполнили годового плана. А запасы литературы на складах возросли за год еще на 170 миллионов рублей.

Недавно в некоторых республиках и областях подсчитали остатки литературы на складах и в магазинах потребсоюзов. У десяти областных потребсоюзов Украины оказалось книг на... 98 миллионов рублей. И это в то время, когда потребительская кооперация закупала литературу у Главполиграфиздата на 100 миллионов рублей меньше, чем предусмотрено договором.

Некоторые кооператоры полагают, что нынешнего советского крестьянина могут заинтересовать только календари или какие-то специальные «дешевые» издания. — Давайте побольше календарей! Это ходовой товар для деревни. Пройдет неделя, — заявляют такие горе-кооператоры.

А между тем жизненная практика показывает другое: колхозник хочет иметь не только календарь, но и хорошую оформленную книгу, с отличными иллюстрациями, в добротном переплете. Плохо поставлена продажа книг в кооперативах Северной Осети, Бурят-Монголии, Красноярского края, Ивановской, Псковской, Рязанской и Чкаловской областей.

Уже всех в стране торговал литературой в прошлом году Курский потребсоюз. Он выполнил план на... 5 процентов. Позорный итог!

Получается это потому, что в Центросоюзе нет повседневного контроля за книжной торговлей в деревне, потому что работники Центросоюза явно недооценивают дело распространения литературы на селе.

Во все, далеко не все благополучно и в книготорговых организациях Главполиграфиздата. Не везде еще магазины райкниготоргов добросовестно выполняют свою основную задачу — снабжение литературой сельских магазинов потребкооперации. Известны и такие случаи, когда, пользуясь неопытностью продавцов сельских лавок, работники некоторых книготоргов пытаются спихнуть им «залежалый товар».

Политграфиздаты Туркмени, Киргизии, Казахстана и Караго-Финской ССР слабо руководят книжной торговлей в районах и не проявляют достаточной заботы о том, чтобы полнее удовлетворить духовные запросы колхозников.

Недавно в городе Мариамполе собрались работники книжной торговли, союзпечати, кооперации и представители сельской интеллигенции шести районов Бакунской области, чтобы обсудить вопрос: как улучшить продвижение книги в деревню.

За годы послевоенной пятилетки в Литовской республике выпущено 35 миллионов экземпляров книг. Только за последние два года число книжных магазинов и киосков выросло в полтора раза. Но из-за серьезных недостатков в торговле спрос на литературу, в особенности в сельских местностях, все еще удовлетворяется слабо.

Участники совещания обратились с призывом ко всем работникам книготорговых организаций и к сельской интеллигенции Литвы — принять участие в социалистическом соревновании за образцовую поставку книжной торговли на селе. Инициаторы соревнования обязались наладить продажу литературы во всех сельских областях, в том числе и в самых отдаленных, использовать для пропаганды книги местные вечерние и читательские конференции. Пенный почин и инициатива районных работников Книжной области получили поддержку Центрального Комитета коммунистической партии Литвы.

Почин каунацев, несомненно, будет поддержан не только в Литве, но и в других республиках и областях нашей страны. Главполиграфиздат и Союзпечать следуют широко распространить этот опыт, шире вовлечь работников сельских и районных магазинов потребкооперации в соревнование, помочь им овладеть техникой книжной торговли.

Запросы сельского читателя широки и многообразны. Долг работников государственной и кооперативной книжной торговли — удовлетворить как можно полнее эти возрастные требования.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 48 (2766)

Суббота, 21 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

Наука и стройки коммунизма

Юр. КОРОЛЬКОВ

«...Если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических образований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

Так говорил Ленин. Пыле достаточно взглянуть на карту Родины, чтобы убедиться, как на ее необъятных просторах ленинские идеи воплощаются в жизнь. Страна наша покрылась густой сетью мощных сооружений, превратилась в могучую индустриальную державу. Гениальные мысли Ленина полностью отражены в сталинском плане построения коммунизма.

В советской стране на наших глазах происходит то, что сравнимо только с гигантскими геологическими изменениями, на которые природа тратит многие тысячелетия. В результате усилий советских людей в короткие сроки реки меняют свои русла, появляются пресные моря, меняется климат, преобразуется лик земли. Человеческий разум, раскрепощенный и свободный от социальных пут, охватывает пути человеческого прогресса.

Пути эти указал нам Ленин. С трепетом, возмущенным чувством раскрываем мы мудрые ленинские книги, читаем в них проникновенные строки о великом хозяйственном начинании, о первом в истории человечества едином хозяйственном плане, плане ГОЭЛРО.

План электрификации России, разработанный по прямому указанию Ленина, был, по его определению, первым наброском, «который перед всей Россией станет, как великий хозяйственный план... показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма». Он назывался план ГОЭЛРО второй программой партии, неустанно подчеркивал научное значение, научную основу этого «великого хозяйственного начинания». С удовлетворением говорил Ленин о том, что при разработке плана ГОЭЛРО «целый ряд лучших специалистов... в числе свыше ста, цедим отчаянно этому делу».

С тех пор прошло тридцать с лишним лет. Каких успехов достигла страна наша за эти десятилетия, как расцвела советская наука, техника, если теперь в разработку научных и технических проблем, связанных с новыми стройками, принимают участие многие тысячи крупнейших советских ученых и видных специалистов! Верные ленинским заветам, советские ученые создают строго научную основу для строек коммунизма.

Когда идея овладевает массами, она становится материальной силой. Такой несокрушимой силой сделался ленинский-сталинский идеал построения коммунистического общества. Они воплощаются в стройках коммунизма — в сверхмощных гидростанциях и полноводных каналах, в расцвете науки, культуры, благосостояния и силы народа. Смело и дерзновенно Ленин начертал план великих преобразований России.

Этот план развил и осуществил Сталин. Сталинский план преобразования природы — это прежде всего гениальное научное творение. Неудачный размах строительства был бы невозможен без могучего роста всех отраслей советской науки и техники.

Советская наука оказалась подготовленной для решения сложнейших проблем, связанных с проектированием гигантских сооружений. Но воплощение сталинского плана преобразования природы потребовало от советских ученых дальнейшего развития науки. Для многих исследований учреждений страны, и в первую очередь для Академии наук СССР, для академий наук союзных республик, содействие стройкам коммунизма становится основным, ведущим началом во всей их деятельности. Стройки коммунизма становятся одним из важнейших стимулов дальнейшего развития научной и технической мысли в нашей стране.

То обстоятельство, что новые гидростанции на Волге и на Днепре будут иметь мощность, превышающую более чем в два раза общую мощность станций, предусмотренных планом ГОЭЛРО, говорит не только о гигантском количественном росте. Этот рост требует от науки новых открытий, ибо он связан с появлением новых качеств в строящихся сооружениях. Так, например, возникает научная проблема передачи тока на расстояния, которых до сих пор не знала ни одна электростанция в мире. Для этого требуется трансформация электрического тока до напряжения, приближающегося к полумиллиону вольт. А такая трансформация в свою очередь вызывает в жизни целый ряд новых технических проблем.

Пути развития человеческого общества, идеи преобразования природы были гениальны, с необычайной прозорливостью

предопределены Лениным и Сталиным еще до победы Великого Октября. «Чуждене пророчество есть сказка», — говорил Ленин. — Но научное пророчество есть факт».

Мы можем проследить, как осуществляются ныне ленинские научные пророчества. Раскройте тринадцатый том Социалистический Владимир Ильича Ленина, прочтите строки из аграрной программы русских социал-демократов, написанные почти полвека тому назад. Ленин писал тогда об окраинных землях царской России: «Эти многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиораций, они «ждут» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве».

И вот ныне двадцать восемь миллионов гектаров пустынных земель, веками ожидавших своих преобразователей, водлей большевиков будут вызваны к жизни, будут давать богатые урожаи, превратятся в тучные пастбища. Двадцать восемь миллионов гектаров — это площадь, вдвое превышающая территорию Англии!

Активными преобразователями этих пространств являются советские ученые. Масштаб их работы огромен. Теперь в теоретических исследованиях, имеющих прямое отношение к стройкам коммунизма, принимают участие более ста, но уже не отдельных ученых и специалистов, о которых говорил Ленин в связи с планом ГОЭЛРО, а крупных научных учреждений — академий, институтов, университетов, лабораторий. К этой работе привлечено 119 научных организаций.

Для координации всей научной деятельности по новым стройкам при Академии наук СССР образован специальный Комитет содействия. Он возглавляет, планирует деятельность всех привлеченных к этой работе учреждений. О размахе исследовательской работы можно судить хотя бы по тому, что Комитет содействия принял свой первый план, в котором предусмотрено около четырехсот крупных исследований, связанных с проектированием и освоением новых каналов, гидростанций и оросительных систем.

В разработке этих исследований будет использовано и то огромное научное наследие, которое было накоплено русскими учеными в течение многих десятилетий. Поднимаются, тщательно исследуются архивные материалы. В частности, документы показывают, что изучением климатических условий юго-восточной части России занимался инспектор народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов. Быть может, в обосновании проектов, связанных с великим планом преобразования природы, будет использован и скромный труд отца Владимира Ильича Ленина...

Комплексные научно-исследовательские экспедиции не только до сих пор масштабы будут в течение пяти лет работать в районах сталинских строек. В трех объединенных экспедициях — Юго-Восточной, Араго-Каспийской и Урал-Крымской — принимают участие пять академий наук, Московский государственный университет и четыре союзных министерства. Свои первые этапы работы экспедиции должны завершить в течение двух лет, чтобы обеспечить строителей достоверными научными данными.

Отряды ученых-разведчиков уже работают в песках Кара-Кумов, на берегах Волги, на Днепре, в Крыму, на юге Украины, в районах Волго-Дона и Прикаспия. В составе одной только Араго-Каспийской экспедиции насчитывается шестнадцать отрядов научных работников: геологов, почвоведов, географов, зоологов, экономистов, археологов, сейсмологов и представителей многих других отраслей науки. Это творческое содружество ученых позволит решить на месте массу сложнейших проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Ученые изучают происхождение сушевых, чтобы уничтожить причины, их порождающие. Следуют геологические и почвенные строение районов, они выбирают земли, наиболее пригодные для орошения. Любопытны изменения природных условий, изыскивают наиболее эффективные методы закрепления песков, посадки лесных полос. Научные работники исследуют строительные материалы, изучают способы борьбы с засолением почв, определяют, как будет сказываться на изменении климата испарение огромных масс воды в

искусственных морях, водоемах и на орошаемых полях. Только краткая аннотация тем, требующих решения, заняла бы сотни печатных страниц. Лишь одна проблема безусловного и особо прочного бетона, необходимого для многовекового стояния гидростанций, плотин, шлюзов, привлекает внимание шести академий наук.

По мере расширения работ все новые и новые задачи ставят строители перед учеными. Так, недавно Куйбышевский гидроэлектростанция в Академии наук СССР с просьбой определить возможность использования ряда местных строительных материалов. Тщательные исследования показали, что эти материалы, имеющиеся в районе строительства в изобилии, можно с успехом применять для сооружения гидростанции.

Во время исследования предполагаемой трассы Главного Туркменского канала выяснилось, что пески Кара-Кумов выплывают для изготовления бетона. В песчаной пустыне нет строительного песка! На помощь строителям пришел ученый-химик. Он изучает возможность химического «облагораживания» каракумских песков, чтобы избежать транспортировки песка из отдаленных районов.

На строительстве Сталинградского гидростанции к началу будущего года должны быть вырыты огромные котлованы площадью в несколько квадратных километров в глубинах до 25 метров. Начальник Сталинградгидрострой тов. Лопин поставил перед Академией наук СССР вопрос — могут ли быть предложены какие-либо новые средства для закрепления грунта, для борьбы с просачиванием воды в котлованы. Сейчас специалисты ведут исследования для разрешения возникшей проблемы. В том же письме начальнику строительства поставили еще один вопрос. В районе Сталинградского гидроузла нет залежей камня, его нужно транспортировать за несколько сот километров. В связи с этим Академия наук разрабатывает тему: «Способ получения камня из местных сталинградских песков».

Главный Туркменский канал на протяжении 700 километров пройдет по древнему руслу — Узбю. Две-три тысячи лет тому назад воды Аму-Дарьи перетекали по этому руслу. За это время на дне высохшего русла скопились отложения солей, пласты которых достигают полтора метров. Надо решить, как использовать эти соляные богатства для промышленности и предохранить воды канала от засоления. Вопрос этот разрабатывают специальные отряды геологов, химиков, почвоведов.

На стройках коммунизма ученые самых различных отраслей науки находят применение своих знаний. Сейсмологи изучают в Туркмении методы строительства устойчивых сооружений, которым будут не страшны землетрясения. Мелкие проводят большую работу по здравоохранению в районах строек.

Советские ученые решают не только проблемы строительства гидростанций, каналов и оросительных систем. Они в своих исследовательских работах как бы живут уже в нашем ближайшем прекрасном будущем, всесторонне разрабатывая способы эффективного использования грандиозных сооружений нашей эпохи и освоения гигантских массивов земель.

Новые гидростанции дадут миллиарды киловатт-часов дешевой электроэнергии. Значительная часть ее будет использована в сельском хозяйстве. Ученые-энергетики занимаются вопросами электроагротехники, применения электротракторов, механизации всех трудовых процессов земледелия, имея в виду необходимость до сих пор размах работ по электрификации земледелия и животноводства.

Перед учеными возникают задачи выведения новых пород скота, внедрения новых сельскохозяйственных культур, повышения плодородия почвы, достижения богатых и устойчивых урожаев на новых землях и множества других проблем.

На VIII Всероссийском съезде Советов, где обсуждался план ГОЭЛРО, В. И. Ленин говорил: «Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переделе, который во всяком случае свидетельствует о начале больших успехов Советской власти. На трибуне Всероссийских съездов будут вперёд появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи...»

Ныне мы живем в эту счастливую эпоху строительства коммунизма, когда свободной советской науке предоставляется авторитетное слово в социальном творческом труде нашего народа, народа, который под руководством коммунистической партии, под руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина осуществляет грандиознейший план преобразования природы, план построения коммунистического общества.

Международные

отклики

ПРОВАЛИВШАЯСЯ ПОСТАНОВКА г-на ТРУМЭНА

Голландский режиссер Макловен, прославившись об отставке Макаурта, поистине проявил оперативность бизнесмена: он телеграфно предложил платить отставному «миллиарду» 3,80 долларов в неделю за исполнение роли генерала в отчетном боевике.

Но для Макаурта была заготовлена иная роль. Написанная отнюдь не голландскими сценаристами, Правительство Трумэна решило выставить его лемонгетским «алым генералом», единственно по вине которого зашла в тупик агрессивная и авантюристическая политика США на Дальнем Востоке. Назначенный «Наполеон Азин» оказался явно не способным справиться с доблестной корейской Народной-освободительной армией и китайскими добровольцами. За это он и был смещен.

Попутно решено было нажить на этом выужденном мероприятии политический капитал. Макаурт стал козлом отпущения, именно козлом, но не повинным агнем. К нему как нельзя более подошел характеристика, данная Салтыковым-Щедриным знаменитому «судачке-майору» Титыгину I: «...самое драгоценное качество его заключалось в том, что он во что бы то ни стало на скрижали Истории понасть желал и ради этого всему на свете предпочитал блеск кровопролитий».

Честные люди на всем земном шаре давно уже проклинали имя Макаурта, как имя кровавого военного преступника. Однако ответственность за свои преступления он делит со всей правящей кляпой США.

19 апреля генерал Макаурт выступил на объединенном заседании обеих палат конгресса. Он не только повторил все свои прежние поджигательские призывы к расширению агрессии против Китайской народной республики, но и совершенно бессмысленно заявил, что его «программа» пользуется безоговорочной поддержкой объединенной группы начальников штабов США.

В чем же заключается эта программа?

Пункт 1-й. Формоза ни при каких обстоятельствах не должна оказаться «под коммунистическим господством». — Но разве приказ о захвате Формозы, этой неотъемлемой части Китая, подписал Макаурт, а не Трумэн?

Пункт 2-й. Усиление экономической блокады Китая. — Но разве не президент Трумэн еще осенью прошлого года потребовал распространения блокады даже на Гонконг? Разве не правительство Трумэна возложило в начале этого года 30 странам меморандум, предлагавший ввести политические и экономические санкции против Китая?

Пункт 3-й. Установить военно-морскую блокаду Китая. — Но разве американские военные корабли купировали вдоль китайских берегов без ведома президента? Пункт 4-й. Устранить ограничения «аэрофотоосъемки китайского побережья и Маньчжурии». — Но разве сотни американских самолетов, производивших разведку (так в Пентагоне называют бомбежку мирных городов и сел прибрежной провинции Фуцзянь), считались ограничениями?

Пункт 5-й. Снятие ограничений в отношении использования тайваньских войск и оказания поддержки им военным снабжением. — Что же, танки, самолеты и другое американское вооружение доставляются на Формозу без ведома президента Трумэна?

Таким образом, на проверку оказывается, что Макаурт отнюдь не принадлежит «к числу» единственного изобретателя программы агрессии на Дальнем Востоке. Эта программа давно уже проводится на практике и Пентагоном и Белым домом. Текст заявления Макаурта в конгрессе по этому поводу гласит: «Я понимаю, что с военной точки зрения вышеназванные взгляды полнотой в (подчеркнуто нами. — Лит.) разделялись практически всеми военными руководителями, имевшими отношение к корейской кампании, в том числе нашей объединенной группой начальников штабов».

Стараясь заранее дезавуировать возможные «разоблачения» со стороны Макаурта, вашингтонские правители завалили накануне его выступления анкорачную активность. Глава государственного департамента Ачесон престал перекладывать женского клуба печати. Подобно Трумэну, Ачесон уверял, будто бы США «делают разрешения корейской проблемы мирными средствами». За тем же дело стало? Почему бы не принять в таком случае давно-давно внесенных мирных предложений правительства Китайской народной республики? Оказывается, что те, кто предлагал поступить таким образом, это «обескураженные люди». Войну в Корее надо продолжать, утверждают Ачесон и Макаурт.

На другой день после бенефиса Макаурта в конгрессе министерство обороны США по приказу Трумэна опубликовало специальное заявление, в котором подчеркивалось, что решение об отставке Макаурта было принято с полного согласия объединенной группы начальников штабов. Однако «разъяснение» Пентагона отнюдь не опровергло заявления Макаурта.

Да и трудно Пентагону что-либо опровергнуть, ибо дела Трумэна говорят о полном единодушии президента с отставным генералом. Пока Макаурт провозгласил свою откровенную речь в конгрессе, подхватывая, что США господствуют над всеми азиатскими портами «от Валинговста до Сингапура», президент действовал. Он сообщил, что Соединенные Штаты готовят военное соглашение с Японией, по которому американские войска и после заключения сепаратного мирного договора будут продолжать оккупацию страны. Одновременно Трумэн заявил, что достигнута договоренность о заключении агрессивного «малого» Тахокеанского пакта (в составе: США — Австралия — Новая Зеландия). Вследствии в этот пакт, по мысли его авторов, войдет и Япония.

А Макаурт тем временем отбивался в Нью-Йорке, где «не согласные» с ним военные руководители устраивают парад в его честь. Белый режиссер Макловен, ему и не снилась такая постановка!..

ЛИТЕРАТОР

В защиту Вилли Маки

Пять лет ожидает смерти негр Вилли Маки, брошенный в тюремную камеру американскими расистами по вымышленному обвинению в насилие над белой женщиной. Верховный суд США отклонил просьбу Маки о пересмотре дела, несмотря на то, что были представлены новые доказательства невиновности обвиняемого. На днях верховный суд штата Миссисипи вынес решение казнить Маки 8 мая.

Все честные люди мира гневно протестуют против этого нового человеко-ненавистнического акта американских фашистов!

Вашингтон

ВЕРХОВНЫЙ СУД США

С чувством глубокого негодования мы узнали о том, что вслед за чудовищной расправой над семью безвинно осужденными неграми из Мартинсвилла готовится казнь еще одной жертвы расизма — отца четверых детей, невинного негра Вилли Маки.

От имени деятелей науки, литературы и искусства Советского Союза мы протестуем против этого нового преступления, возрождающего мрачные времена средневековья и являющегося прямым вызовом всей мировой общественности. Мы требуем сохранить жизнь и вернуть свободу человеку, невиновность которого вне всяких сомнений.

Если голос честных и гуманных людей мира не будет услышан и казнь совершится, человечество не простит ее виновникам этого страшного злодеяния.

Григорий Александров, Самед Вургун, Сергей Герасимов, Николай Державин, Турсун Заде, Аветик Исаакян, Михаил Кедров, Ольга Кинппер-Чехова, Иван Козловский, Александр Корнейчук, Вилас Ладис, Грофим Лысенко, Самуил Маршак, Максим Михайлов, Александр Несмеянов, Ваню Муралели, Александр Опарин, Петр Павленко, Сергей Прокофьев, Дмитрий Скобелевич, Константин Симонов, Алла Тарасова, Николай Тихонов, Евдоким Турчанинов, Александр Фадеев, Акакий Хорав, Михаил Чинаурели, Михаил Шолохов, Дмитрий Шостакович, Илья Эренбург, Александра Яблочкина.

Беседы о Ленине

22 апреля советские люди отмечают 81-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Все народы нашей страны свято чтут память величайшего гения человечества, создателя большевистской партии и первого в мире социалистического государства.

В городах и селах проводятся лекции и беседы о В. И. Ленине. Они состоялись на ряде московских заводов, в учебных заведениях, учреждениях. В. И. Ленина ввели, слышали его выступления карловые рабочие тапых московских заводов, как «Динамо» им. Владимира Ильича. На эти заводы приходит сегодня молодежь — студенты, ремесленники, школьники, что-

бы побеседовать с теми, кому выпало в жизни счастье встречаться с Ильичем. Многолетно в эти дни в Центральном музее В. И. Ленина в Москве и в его филиалах, находящихся в различных городах, и в доме-музее великого вождя на его родине — в Ульяновске, и в далеком таежном селе Шумейское, где находился он в ссылке.

Светлые залы Центрального музея В. И. Ленина в Москве. Вещному стулу по мягким коврам, прохладит группам и в одиночку посетителя. Много москвичей, приезжих, появляются зарубежные друзья. Среди ними открываются вся жизнь и революционная деятельность Ильича — в документах, фотографиях, художественных полотнах. Пологу останавливаются посетители перед документами, раскрывающими ленинские планы электрификации страны. И невольно мысль каждого переносится к берегам Волги, Днепра, Аму-Дарьи, Дона, где гением великого продолжателя ленинского дела — И. В. Сталина возмужали гигантские гидроузлы эпохи коммунизма.

В библиотеках, ворах культуры, клубах, паркингах открылись выставки произведений Владимира Ильича и материалов, отражающих великое сотрудничество гениев революции В. И. Ленина и И. В. Сталина.

У Жигулевских гор

Беседуем со строителем.
— Что у вас нового?
— У нас все новое! Несколько месяцев работы, а многих мест уже узнать нельзя. Раньше человек прожил бы несколько лет, и вспомнить нечего: те же поля, тот же лес, та же река рядом. А мы через год-два, уже как старожилы, будем рассказывать новичкам и экскурсантам: здесь вот была гора, ниже — город, здесь теперь порт, а раньше до реки отсюда было километров семь, не меньше. Вот как!

Александр ЯШИН

получалось, что Сталин все время как будто незримо присутствовал здесь. Мне уже казалось, что я видел черты портрета, видел ясно, отчетливо. Черты эти мы улавливали в духовной красоте людей, в которых нам посчастливилось познакомиться, в их биографиях, в их работе.

Никогда не забыть девушку-десятиклассницу, стоявшую в лютый мороз на льду Волги. Шоферы на грузовиках-самосвалах возили с Могутовой горы камень и сыпавши его в проруби-машины на дно реки. Девушка слезла за высотой поднимавшегося со дна каменного барьера, то и дело опуская в проруби рейку, и направляла грузовики к той или другой машине, то к другой. Она была в валенках, в шерстяной шапке и до глаз закуталась в шерстяной платок. Но разве какая-нибудь одежда могла спасти от сорокаградусного мороза, да еще на ветру, да на льду! Шоферы не выходили из кабин, разворачивали машины к майне задом, железный кузов самосвала запрокидывался, и камни летели в воду, обдавая девушку ледяными брызгами. Девушка отряхивалась и, с сочувствием заглядывая в кабину, спрашивала:

— Ну как, озляби? Моторы, наверно, стыннут?
У геологов есть теплые будки с печурками. К ним забегали погреться приезжие и прожигие. Но девушка-десятиклассница, видимо, думала меньше всего. Ей в голову не приходило, что и она могла бы сделать то же. Она отдувалась, прилягивала и целый день не отходила от своих прорубей. Да еще радовалась, что стоят морозы.

— Это хорошо, что холода держатся. Надо успеть засыпать банкет, пока лед стоит. Потеплеет — плохо будет! — и акные глаза ее весело поблескивали сквозь щелочку, оставленную в шерстяном платке. — Герои! — вынула она в сторону шоферов.

Замечательный советский коллектив, дружный и трудолюбивый, представляет собою маркванская партия гидрологов. Начальник экспедиции на Куйбышевском гидрострое Константин Константинович Гребнев остроумно назвал гидрологию бухгалтерией воды. Но труд гидрологов совершенно не похож на сидячую работу бухгалтеров.

Какова бы ни была погода — мороз, снегопад, буря, сыпь — гидрологическая будка, установленная на обыкновенных санях, отправлялась в поход. Все «полевые» работы проходили на льду. И только поздним вечером и ночью гидрологи действительно становятся бухгалтерами. Огромное количество многозначных цифр строгими рядами заполняют дневники, таблицы, схемы. Глубины реки, направления и скорости течения, количество воды, ее состав — все до мельчайших подробностей отражается в цифровых сводках.

Гидрологическую будку с утра до вечера таскала по льду самая обыкновенная лошадь. С нею высылалась настольно, что считали ее чуть ли не членом своего коллектива. И беругет, как самый драгоценный инструмент. Как-то лошадь провалилась в прорубь. Ее вытаскали, но на морозе ноги лошади быстро покрывались ледяной коркой, она стала дрожать. И вот молодой гидролог Полина Батракова быстро снимает с нее упряжь и верхом вскачь гонит на базу. Ох, до чего же левушка было страшно: ни разу в жизни она не ездила верхом. Несколько раз Поля, вскрикнув, хваталась за гриву, чтобы не свалиться, но, выпрямившись, снова начинала погонять: коню нужна было разогреть, спастись.

В контроле гидрологической партии тепло и уютно. Здесь царит атмосфера трудового согласия и большой дружбы, как в хорошей семье.

Комсомолка Полина Батракова прошептала весело окончила Могутовский университет, и до чего же она счастлива, что сразу пошла на стройку коммунизма! Она вообще очень счастлива. Чистая и добрая душа у этой советской девушки! На Волге ее избрал секретарем комсомольской организации. Поля может рассказать о ком угодно, только не о себе. О своих товарищах по работе она говорит горячо, с восхищением.

Сейчас далеко в стороне от Волги, в основном бору строится портный городок. Удивительное чувство испытываете вы, когда в лесу, на большой высоте вам показывают место, где будет стоять парадная пристань с причалами, с дебаркадерами. Далеко на противоположном берегу высится Жигули с хвойными кундообразными вершинами. А между Жигулями и вами, внизу, еще живет кипучей жизнью крупный населенный пункт, районный центр, которого скоро здесь не будет. Его перенесут далеко в горы, там он возродится, по-новому прекрасный. А здесь будет море.

И вот вы спускаетесь на дно будущего моря, плете мимо магазинов, кинотеатров, гостиницы, аптеки и на какое-то мгновение чувствуете себя как бы выходящим. Вам кажется, что справа и слева от вас уже плывут стерляки и сазаны, плывут, наслаждаясь небывалым простором и тишиной волжской воды. Рыбы здесь будут плавать вольное множество. А сверху над вами буравят волны винтовых морские пароходы. Они идут из Черного моря по Волго-Донскому каналу, из Каспия, из Балтики, из Белого моря... Они бывали в Москве, Сталинграде, Ленинграде, в Мурманске и Архангельске...

Разве это фантастика? Пройдет несколько лет, и новое, волжское море будет нанесено на карты всего мира. Живительная вода его орошит миллионы гектаров засухливых приволжских земель, изменит климат, умножит колхозные урожаи, даст ток в города, на заводы, на колхозные поля.

Все планы наши воплощаются в жизнь. Все, начертанное Сталиным, все, воплощенное его рукою, осуществляется в кратчайшие сроки. У меня на всю жизнь останется в памяти впечатлительнейший одухотворенности кубышевского коллектива строителей. Никому и в голову не приходит усомниться в том, что уже в 1955 году станция будет пущена на полную мощность. Люди заняты миром, строят мир, и в их сердцах живет великое спокойствие созидателей, великая уверенность в своих силах, в силах народа.

— Раз приехали, значит построим! — сказал молодым твердым баском комсомолец Вячеслав Никонов из плотничьей бригады.

— Раз приехали, значит построим! — говорит гидролог Полина Батракова. — И станция будет, и город будет! И квартиры нам всем дадут здесь по выбору, если пожелаем. Только ведь нам, гидрологам, засиживаться нельзя. Построим здесь, и поедем на новый гидрострой, может быть, пограничье Куйбышевского. Удивительная жизнь у нас — широкая, как Волга, и большая, и беспокойная, и радостная.

— Построим, даже раньше срока! — говорит бульдозерист Прокин, работающий на расчетке строительной площадки в порт-городе.

Я встретил на стройке людей самых разных профессий — от рядового маляра до ученого-инженера. Все это были люди, гордые волевым, опаздывающим им, и счастливые до восторженности своей причастности к великой стройке коммунизма. Окрыленные мечтой, жалные до работы, все они, не жалея ни сил, ни времени, пренебрегая временными бытовыми неудобствами, стараются приблизить конечное торжество всего коллектива, всей страны.

Ренкины готовят свои пароходы к весенней навигации, как в великом празднике. — Мы, волгары, с детства, — сказал один из них, — любим свою матушку Волгу и никогда не изменим ей. Но, всетаки, кто не мечтает о море! И вот скоро будет на нашей улице праздник: мы, волгары, моряками будем!

Наступила весна — горячая пора для всего коллектива Гидростроя. Позвольте пожелать вам, дорогие друзья и товарищи, новых творческих побед!

Актеры и зрители

Актеры и зрители, до отказа заполнившие этот просторный, на 450 мест, зал, — люди одной и той же профессии: часовые знаменитого в Грузии колхоза-миллионера имени Берия, села Натанеби, Махарадзевского района.

Здесь умеют хорошо работать и так же хорошо умеют отдыхать, любят искусство, музыку, книгу.

В селе построен Дом культуры; он имеет радиоузел, обслуживающий 600 человек, стационарную двухаппаратную киноустановку, библиотеку, свой самодельный театральный коллектив.

Натанебская театральная труппа существует уже четверть века и состоит из рядовых колхозников. За эти годы колхозные артисты показали более 70 премьер. В их репертуре — спектакль «Однажды ночью» лауреата Сталинской премии И. Мосаишвили и К. Лорджинидзе, пьесы грузинских классиков А. Церетели, Д. Кладидзе и современных драматургов Грузии, а также переведенные с русского на грузинский «Медведь» и «Юноша перед судом» А. Чехова, сцены из пьес «Не все коту масленица» А. Островского, «Разлом» В. Лааренева и т. д.

Большой известностью пользуется и другой самодельный коллектив колхоза имени Берия — ансамбль песни и пляски, которым руководит колхозник 3-й чаеводческой бригады Домений Карчава. Колхоз приобрел для своих певцов и танцоров хорошие костюмы, инструменты. Ансамбль выступает не только на сцене натанебского Дома культуры, но часто выезжает в соседние села.

На снимке: концерт ансамбля песни и пляски колхоза имени Берия в Доме культуры села Натанеби. Текст Б. Ильина. Фото В. Черкасова.

Библиотеки Московского университета

Приобретены первые полмиллиона книг для библиотек, которые будут открыты в новом здании Московского государственного университета, сооружаемом на Ленинских горах.

В этом здании будет несколько библиотек, причем главная из них — фундаментальная — и ее книгохранение займут одиннадцать этажей. Она будет иметь семь отделов: физико-математический, географический и геологический. Остальные факультеты: химический, физический, биолого-почвенный и астрономический, для которых строятся отдельные корпуса, будут иметь свои библиотечные филиалы, на 200 тысяч томов каждый. Кроме того, библиотеки организуются при каждой кафедре и лаборатории, при каждой межкафедральной кафедре: марксистско-ленинская, политической экономии, иностранных языков, физкультуры. Две большие учебные библиотеки, на 150 тысяч томов каждая, создаются при студенческих общежитиях.

Главная библиотека предназначается для обслуживания трех факультетов: механико-математического, географического и геологического. Остальные факультеты: химический, физический, биолого-почвенный и астрономический, для которых строятся отдельные корпуса, будут иметь свои библиотечные филиалы, на 200 тысяч томов каждый. Кроме того, библиотеки организуются при каждой кафедре и лаборатории, при каждой межкафедральной кафедре: марксистско-ленинская, политической экономии, иностранных языков, физкультуры. Две большие учебные библиотеки, на 150 тысяч томов каждая, создаются при студенческих общежитиях.

Разработана система доставки книг в филиалы. Из центрального фонда они будут доставляться в факультетские корпуса на автокарах, а внутри высотной части — с помощью пневматического устройства и специальными лифтами. Читатель, находясь в любом корпусе университета, получит нужную ему книгу через 10 минут.

Редкие книги будут фотографироваться на пленку. При библиотеке создается фотолaborатория со специальной съемочной и демонстрационной аппаратурой.

Прежняя библиотека — одно из крупнейших книгохранилищ страны, насчитывающее более двух миллионов экземпляров книг и журналов, — остается в старом здании университета.

ОФИЦЕР-КОМПОЗИТОР

ИРКУТСК. (Наш корр.). С экраном объявила: «Поэма о Советской Армии». Испоняет автор. За ролям молодой человек в военной форме Торжественная, величественная музыка заполняет зал.

Автор «Поэмы о Советской Армии», офицер Владимир Лебедев, в свободное от служебных занятий время занимается композиitorialной деятельностью. Им написан ряд инструментальных произведений: увертюры и концертный вальс для большого духового оркестра, симфоническая сказка «Ангара» на сюжет известной сибирской легенды, в которой рассказывается о Бегстве козаваны Ангары от отца Байкала к любимому витязю Енисею.

Песни В. Лебедева «Приезжайте к нам в Сибирь», «На родной Ангаре», «Мои земляки», написанные в содружестве с поэтами А. Гайдай и М. Сергеевым, получили широкое распространение в Восточной Сибири.

Творчество молодого композитора недавно обсуждалось музыкальной и литературной общественностью Иркутска. Отмечались оригинальность и самостоятельность произведений В. Лебедева. Общественное признание выискует в свет ряд песен офицер-композитора. Сейчас В. Лебедев пишет увертюру, посвященную борьбе за мир.

200 ролей Марии Полозковой

Интересный юбилей отпраздновала недавно коллектив самодельного драматического кружка железнодорожников города Петропавловска (Северо-Кавказская область). Член драматического кружка продавщица магазина Мария Максимовна Полозкова исполнила в пьесе А. Островского «Поздняя любовь» роль хозяйки дома; это была ее двухсотая роль.

Двести сценических образов Полозковой — результат вдумчивой, кропотливой работы и большой одаренности. В драматический коллектив Марии Полозковой пришла пятнадцатилетняя девочка. За последние годы она успешно справлялась с ответственными ролями в спектаклях «Без вины виноватые», «Женитьба Балзымина», «Платон Кречет», «Слава», «Зеленая улица».

ПОЧЕМУ В ЛАТВИИ НЕ ИДЕТ ФИЛЬМ «СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ»?

В конце прошлого года Рижская киностудия выпустила фильм «Советская Латвия», посвященный жизни и славным делам трудящихся Латвийской Советской Социалистической Республики.

Центральная печать высоко оценила документально-хроникальный фильм «Советская Латвия». Его создателям присуждена Сталинская премия. А на экранах Латвийской ССР он до сих пор еще не демонстрируется, так как нет экземпляра фильма с латвийским текстом. Трудящиеся Латвии лишены возможности увидеть картину о своей республике, картину, получившую такое широкое общественное признание. Непонятно, почему равнодушно относится к этому факту Министерство кинематографии СССР.

М. ВРЕМЕНЕР Отобразая, отразил...

Редактор толстого журнала возвращался в Москву с курорта. Напротив него в купе сидел кренкий старик с юношеским румянцем на щеках и рассказывал о том, как хорошо его лечили.

— И вы, я вижу, отлично поправились, — сказал редактор.

— Отлично, — подтвердил старик, — только вот одно: от бессонницы не избавился. Сейчас ночь приближается, а я знаю: не засну и до рассвета. И еще беда — читать нечего.

— Тут я, кажется, смогу вам помочь. — Редактор протянул своему спутнику толстый журнал, на последней странице которого стояло его фамилия.

Румяный старик оказался по-детски непосредственным. Читая новый рассказ, он смеялся, то недоверчиво качал головой, то, напряженно сурясь, мысленно что-то рсшал... Покончив с рассказом, старик пришелся за критическую статью.

— Это о чем же? — обратился он к себе с риторическим вопросом. — Ах, воп о чем! Интересно. Эту повесть я читал. Посмотрим, что люди понимающие про нее пишут.

Выяснить это ему не удалось. Хотя до рассвета и даже до полнотни было еще далеко, старик заснул. Заснул как раз на том месте, где критик обстоятельно по-приветствовал автора повести за смелую попытку создать образ положительного героя, начиная его легонько журить за то, что образ этот удался не совсем.

«Что же я, один так пишу? Многие так пишут... И редактору после такого намека нечего было бы сказать».

Но потом, немного оствив, Трофимов подумал, что от того, что не он один так пишет, читателю, пожалуй, не легче... В конце концов он, Трофимов, может написать здорово! Ведь он же любит литературу, крепко любит!

И он взялся за перо. Перед тем как преступить к написанию повести, о которой предстояло написать, он познакомился со всем творчеством писателя. Более того, он добросовестно прочитал все, что когда-либо появлялось в печати о его произведениях. И тогда выяснилось, что многие из оригинальных мыслей, которыми он собирался поделиться с читателем, уже были высказаны критиком лет десять-двенадцать назад. Но зато Трофимов понял теперь, какие стороны повести немолодого писателя говорят о его росте, а не замеченные прежде детали повествования стали для него значительными. Он понял вдруг и то, как важна его статья для писателя, о котором за последние пять лет критика почти не вспоминала.

Трофимов встретился с протипном главного героя повести. Он побывал на художественной выставке и видел его портрет, написанный молодым художником. Он уехал из Москвы и бродил по лесам, шедшим на страницах рецензируемой книги.

Взявшись, наконец, за перо, Трофимов сразу отступил от шаблона — он начал с пейзажа. Ему хотелось сказать, что со страши скромно пзанной повести на читателя пахнет ароматом леса, дуга, что каждый читатель, сколько бы ему ни было лет, переживает, прочитав книгу, еще одну весну. А по стенам жилища зимовника в полярную ночь вдруг забегает яркое солнечное зайчик, если зимовник раскроет эту книгу... И, сияясь переписать все это, Трофимов написал: «Автор: рко и вышло расует природу». Он с негодованием зачеркнул эти слова. Он смял в бумажке лист с комунитарной фразой и впустил его в корзину. Он испытал и мука в радости творчества. Абзац, в котором сравнивался литературный образ и портрет живописца, Трофимов переписывал семь раз. Пол и подокопники были завалены черновиками.

Когда он закончил, ему захотелось прочитать свою статью вслух. Да, вслух, как читает стихи поэт!

Редактору «на слух» статья понравилась очень.

В беглом чтении ему статья понравилась в целом.

При вторичном чтении у него возникли некоторые сомнения: правмотач ли, например, параллель между живописью и прозой? Трофимов доказал, что правмотач.

— Ну, хорошо, — доброхоту согласился редактор. — Теперь мы только слегка пройдемся по тексту...

Через несколько дней Трофимов ознакомился в границах со статьей, по которой «слегка прошлись». Описание портрета ленина о пейзаже была переписана в копеек статье. А от всего, что было сказано о прежних произведениях писателя, осталась только перечисление названий.

Скватив гранки, Трофимов бежал к редактору.

— Почему вы сняли описание портрета? — спросил он, тяжело дыша.

У редактора был утомленный вид. Гранки горой лежали перед ним.

— Не из принципиальных соображений, — заверил он Трофимова, — просто места нехватает.

— А все, что я сказал о творческом пути?

— Прочитай с интересом. Но это же рецензия, рецензия, а не юбилейная статья.

— А зачем пейзаж перенесен в конец? — не унимался Трофимов.

— Композиция выигрывает, — ответил редактор, — статья становится стройнее. Тема, идея, образ, пейзаж. — Он помолчал. — А может, вообще не вло о пейзаже? — он решительно занес над гранкой остро отточенный карандаш.

— Нет, — сказал Трофимов с такой решимостью, словно это он смял в редакторском кресле. — В таком виде статья не пойдет. Она уже начинает смазывать на школьное сочинение.

При словах «смазывать на школьное сочинение» редактор впервые внимательно посмотрел на Трофимова. Слово бы стрихнул себя усталость, он перечитал статью; луткиром восстаплова вынаванное: огромной стеной верпу на прежние место пейзаж. И улыбувшись Трофимову, сказал:

— А вы, оказывается, столько глаголов знаете, а от нас это скрывали...

Так или не так окончилась эта встреча, — нам неизвестно. Но хочется, очень хочется верить, что это было именно так.

